

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.4

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-1-232-245>**Трансформация ценностных ориентаций российской молодежи:
к вопросу стабильности России на фоне противостояния
со странами мира Запада****В. В. Костенко¹ ✉, А. А. Баранов²**

¹ Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
ул. Приборостроительная, д. 35, г. Орёл 302015, Российская Федерация

² Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ул. Октябрьская, д. 12, г. Орёл 302028, Российская Федерация

✉ e-mail: veldinc@gmail.com

Резюме

Актуальность. Продолжающееся противостояние России и стран мира Запада делает все более актуальным исследование роли молодежи и молодежных общественных организаций в стабильности социально-политического и общественного развития нашей страны. Учитывая происходящие события, необходимо рассмотреть процесс трансформации ценностных ориентаций современной российской молодежи и воздействие его на стабильность нашей страны и деятельность молодежных общественных организаций.

Цель – осуществить сравнительный анализ ценностных ориентаций советской / российской молодежи и тенденций их развития начиная с конца XX века до настоящего времени и их воздействие на стабильность России на фоне противостояния со странами мира Запада.

Задачи: проанализировать историческую направленность ценностных ориентаций молодежи позднего СССР; осуществить анализ ценностных ориентаций молодежи новой России (1991–2000 гг.); рассмотреть последствия трансформации ценностных ориентаций молодежи для стабильности России (2000–2023 гг.).

Методология. Использовались данные Росстата по демографии, вторичный анализ данных по результатам исследований социологической службы ВЦИОМ (1992–2023 гг.), Центра трудовых исследований Высшей школы экономики (ВШЭ), касающихся молодежных проблем, анализ научных материалов, опубликованных в научных журналах, исторические документы исследуемого периода, методы сравнения и аналогии.

Результаты. Начиная с 80-х годов XX века ценностные ориентации отечественной молодежи трансформировались в сторону западного культа потребления, что являлось основой для различных негативных проявлений, участия в деструктивной протестной деятельности отдельных молодежных общественных организаций. Ситуация стала меняться в начале 2000-х годов, когда все больше молодежи начали задумываться о потребности в восстановлении традиционных морально-нравственных норм и ценностей. Особенно серьезное воздействие на трансформацию ценностных ориентаций современной молодежи оказали пандемия коронавируса и специальная военная операция на Украине.

Выводы. Трансформация ценностных ориентаций современной российской молодежи в сторону возвращения к традиционным ценностям является позитивным фактором для стабильности развития нашей страны.

Ключевые слова: молодежь; молодежные общественные организации; ценностные ориентации; деятельность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Костенко В. В., Баранов А. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(1): 232–245

Для цитирования: Костенко В. В., Баранов А. А. Трансформация ценностных ориентаций российской молодежи: к вопросу стабильности России на фоне противостояния со странами мира Запада // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 1. С. 232–245. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-1-232-245>.

Поступила в редакцию 21.12.2023

Принята к публикации 18.01.2024

Опубликована 29.02.2024

Transformation of Value Orientations of Russian Youth: on the Issue of Stability of Russia Against the Background of Confrontation with the Countries of the World of the West

Valery V. Kostenko¹ ✉, Alexey A. Baranov²

¹ Russian Federation Security Guard Service Federal Academy
35 Priborostroitel'naya Str., Orel 302015, Russian Federation

² Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
12 Oktyabr'skaya Str., Orel 302028, Russian Federation

✉ e-mail: veldinc@gmail.com

Abstract

Relevance. The ongoing confrontation between Russia and Western countries makes the study of the role of youth and youth public organizations in the stability of the socio-political and social development of our country more and more relevant. Taking into account the ongoing events, it is necessary to consider the process of transforming the value orientations of modern Russian youth and its impact on the stability of our country and the activities of youth public organizations.

The purpose – to carry out a comparative analysis of the value orientations of Soviet/Russian youth and the trends of their development since the end of the XX century to the present and their impact on the stability of Russia against the background of confrontation with the countries of the Western world.

Objectives: analyze the historical orientation of the value orientations of young people in the late USSR; carry out an analysis of the value orientations of the youth of the new Russia (1991-2000); consider the consequences of the transformation of value orientations of young people for the stability of Russia (2000-2023).

Methodology. We used data from Rosstat on demography, secondary analysis of data on the results of research by the WCIOM Sociological Service (1992-2023), the Center for Labor Research of the Higher School of Economics (HSE) on youth issues, analysis of scientific materials published in scientific journals, historical documents of the period under study, methods of comparison and analogy.

Results. Since the 80s of the XX century, the value orientations of domestic youth have been transformed towards the Western cult of consumption, which was the basis for various negative manifestations, participation in the destructive protest activities of individual youth public organizations. The situation began to change in the early 2000s, when more and more young people began to think about the need to restore traditional moral norms and values. The coronavirus pandemic and a special military operation in Ukraine had a particularly serious impact on the transformation of the value orientations of modern youth.

Conclusions. The transformation of the value orientations of modern Russian youth towards a return to traditional values is a positive factor for the stability of the development of our country.

Keywords: youth; youth community organizations; value orientations; activities.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kostenko V. V., Baranov A. A. Transformation of Value Orientations of Russian Youth: on the Issue of Stability of Russia Against the Background of Confrontation with the Countries of the World of the West. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024; 14(1): 232–245. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-1-232-245>.

Received 21.12.2023

Accepted 18.01.2024

Published 29.02.2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(1): 232–245

Введение

Современная российская действительность, характеризующаяся обострением активной фазы противостояния между Россией и странами мира Запада (в первую очередь это страны ЕС и НАТО, объединенные США), дает основание констатировать возрастающую роль молодежи и молодежных общественных организаций (далее – МОО). Молодежь как наиболее динамично развивающаяся в различных направлениях группа, энергично выражающая свое отношение к событиям в нашей стране и мире, является своеобразным социальным аккумулятором российского общества. Российский социолог В. И. Чупров в своих трудах отмечал, что «...отличительное социальное качество молодежи... определяется способностью молодого поколения унаследовать и воспроизводить сложившуюся... структуру общественных отношений» [1]. В то же время организованная в МОО молодежь является наиболее уязвимой и подверженной различным проявлениям внешнего воздействия общественной группой, способной на активные действия как позитивного, так и деструктивного характера. В этих условиях особую важность приобретают ценностные ориентации современной российской молодежи, под которыми в социологической науке принято понимать отношение отдельной личности (или группы) к совокупности материальных благ и морально-нравственных ценностей, рассматриваемых как цели и средства удовлетворения возникающих потребностей. Ценностные ориентации выражаются в идеалах и смысле жизни каждой личности, которые влияют на социальное поведение [2, с. 559] и являются основой для определения таких понятий, как «хорошо» или «плохо», «добро» или «зло», «правильно» или «неправильно» и других, которые являются основными нормативами современного общества и тем, к чему важно стремиться для каждого человека [3].

Проблемой изучения общества и личности занимались такие выдающиеся отечественные ученые, как В. А. Ядов [4, с. 47-50], А. Г. Здравомыслов [5] и др. Трансформацию ценностных ориентаций в обществе перемен исследовали М. Н. Руткевич [6], Т. И. Заславская [7], В. Т. Лисовский [8, с. 114], С. Н. Иконникова [9], Ю.А. Зубок [10, с. 42-51].

В данной статье осуществлен анализ трансформации ценностных ориентаций советской / российской молодежи начиная с середины 80-х годов XX века по настоящее время. Оценено воздействие ценностных ориентаций современной российской молодежи на стабильность России в условиях противостояния с миром Запада.

Материалы и методы

Использовались данные Росстата по демографии, вторичный анализ данных по результатам исследований социологической службы ВЦИОМ (1992-2023 гг.), Центра трудовых исследований Высшей школы экономики (ВШЭ), касающихся молодежных проблем, анализ научных материалов, опубликованных в научных журналах «Социологические исследования», «Знание. Понимание. Умение», «Теория и проблемы политических исследований» и других, исторические документы исследуемого периода, методы сравнения и аналогии.

Результаты и их обсуждение

Согласно данным Росстата, численность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет составляет около 26 млн человек (17,7% от общего населения страны)¹. Президент России В. Путин так охарактеризовал современную российскую молодежь: «От них, от их взглядов, мы с вами это прекрасно понимаем, в значительной степени зависит судьба нашей

¹ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 10.11.2023).

страны, будущее России»¹, называя ее самой активной, инициативной, обладающей большим созидательным творческим потенциалом и работоспособностью, отличающейся современной мобильностью и большими перспективами.

Однако следует признать, что ценностные ориентации молодежи, являющиеся результатом процесса социализации, в основе которого лежит преобразование основополагающих общественных жизненных норм в ценности отдельной личности, в последующем являющиеся мотивацией для самореализации в обществе, за последние десятилетия претерпели большие изменения. В первую очередь это касается отношения к Родине и традиционным морально-нравственным ценностям, трудовой деятельности, образованию, семье и браку, детям, взаимосвязям с родственниками и друзьями.

Ценностные ориентации молодежи позднего СССР

Начало этому процессу было положено еще во второй половине XX в., в эпоху позднего СССР, характеризовавшегося хаотичными попытками реформирования как политической, так и экономической структуры страны [11], выбора ориентации на западное общество потребления [12]. Если в 60-70-х годах XX века на первом месте у молодежи была ценность интересной, важной для государства и общества работы, получение необходимого для этого образования (44% молодых людей главным в жизни считали удовлетворение от выбранной профессии и работы, 35,6% – возможность приносить пользу государству и людям) [13], то уже во второй половине 80-х годов XX века и образование, и работа отходят на задний план [14, с. 37–43]. Доминантой ценностных ориентаций и личных приоритетов для молодежи

становится материальное благополучие: мерилом человеческого счастья для многих является умение «сколачивать состояние» любым доступным путем (в том числе и криминальным), главное, чтобы этот путь приносил как можно больший доход. Жизненный успех в молодежной среде начинает ассоциироваться не с талантом, образованием и выбранной профессией, а исключительно с материальным благополучием.

Ценностные ориентации молодежи новой России (1991–2000 гг.)

Дальнейшие перемены, последовавшие после разрушения СССР, только усилили ориентацию молодежи на приоритет материальных ценностей. Кардинальные изменения политической, экономической и социальной систем, изменившийся стиль жизни потребовали изменения ценностных ориентаций и моделей поведения молодежи. Жизненные принципы прошлого, такие как «лучше быть бедным, но честным», «чистая совесть важнее материального благополучия», были отброшены. Их место заняли жизненные принципы, более подходящие для создавшихся социально-экономических условий: «успех любой ценой», «ты мне – я тебе», «сам за себя» и другие. Молодые люди ориентировались на получение в первую очередь экономического успеха, связанного со скорейшим обогащением, определяющимся наличием различной собственности, финансовых средств, возможности получения славы и известности. Более того, была утрачена четкая связь между трудом (работой) и финансовой выгодой, появились возможности получения материальных благ посредством различных авантюр, манипуляций и финансовых спекуляций [15].

Опросы, осуществленные Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), показали, что в 1992–2007 гг. основная масса молодежи (39–54%) уже считали, что главной целью в жизни являются деньги, которые и

¹ Наша молодежь. URL: <http://nasha-molodezh.ru/blogs/putin/putin-o-prioritetah-gosudarstvennoy-molodyozhnoy-politiki.html> (дата обращения: 12.11.2023).

правят миром¹. Изменились и жизненные цели молодежи: если в 1988 г. 42% молодых людей считали, что главной целью в жизни является возможность приносить пользу окружающим (стране и обществу), то в 2004 г. приоритет этой цели снизился в 10 раз, до 4,1%; доля считающих важным иметь возможность помогать окружающим сократилась в 6 раз (с 32% в 1988 г. до 5% в 2004 г.); желание получить уважение окружающих путем труда и достойной жизни сократилось с 57,4% (1988 г.) до 17,2% (2004 г.) [16, с. 121–126]. Старшее поколение граждан страны оказалось в ситуации, при которой передача ценностных установок молодежи практически прекратилась, наметился явный разрыв между поколениями, приводящий к потере исторической преемственности.

Кардинальная смена ценностных ориентаций и жизненных целей молодежи привела к закономерному падению уровня образования. Большое количество молодых людей стало ориентироваться при выборе учебного заведения не на профессию и качество образования, а на обучение с минимумом усилий, только чтобы получить диплом, не приобретая необходимых знаний, умений и навыков. Изменились предпочтения молодежи относительно престижности выбираемых профессий: учителя, врачи, инженеры, военные перестали входить в эту категорию, что обуславливалось выраженной корыстностью ценностных ориентаций и жизненных целей. Наиболее привлекательными, престижными и желанными оказались профессии предпринимателя, имеющего собственный бизнес (70%) и менеджера (или сотрудника) частной фирмы (16%). 80% молодежи главной жизненной целью называли достижение материального благополучия любой ценой (71% идеальным образом жизни считали возможность делать всегда только то, что хочется, 59% – не задумываться о

материальном обеспечении, 40% – возможность жить, не имея никаких ограничений, отдыхать и развлекаться, около 60% не исключали противоправных способов заработка) [13]. Искажению также подверглось восприятие исторических сложившихся понятий морали и нравственности. Такие понятия, как любовь к Родине, патриотизм, традиционные ценности, уже не представляли особого значения в ценностных ориентациях молодежи. Через средства массовой информации (СМИ) и различные информационные системы распространялась пропаганда, направленная на внедрение в сознание молодежи западного «общества потребления» и сопутствующих ему ценностей: откровенного индивидуализма, космополитизма, направленности на достижение успеха любой ценой, отрицания необходимости взаимопомощи, откровенного самолюбования и нарциссизма. Допустимым в молодежной среде стало считаться присвоение найденных вещей и ценностей (47,2%), авантюризм и рискованные поступки (38,8%), уклонение от воинской службы (33,3%), неуплата налогов (31,6%), отход от личных принципов ради получения прибыли (13,2%), нарушение закона (12%), 43,2% связывали свой возможный успех с необходимостью отъезда за границу [17].

Изменения в ценностных ориентациях и восприятии морально-нравственных ценностей негативно отразились на семейных отношениях. И хотя более половины молодых людей по-прежнему считали одной из основных целей в жизни создание семьи и воспитание детей [18, с. 89–95], все больше представителей молодежи выбирали в качестве приоритета карьеру и достижение высокого социального статуса, создающие иллюзию независимости. Создание семьи переносилось на неопределенную перспективу, в отдаленное будущее. Снизилась ценность верной дружбы, товарищества, взаимоподдержки и взаимовыручки. Даже с родственниками отношения многих молодых людей приняли откровенно ко-

¹ Исследования ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2357> (дата обращения: 14.08.2023).

рыстное, коммерческое направление. В то же время с состоятельными, влиятельными людьми, которые могли обеспечить возможность получения желаемого экономического и социального статуса, молодежь старалась поддерживать высокую коммуникативность.

Трансформация ценностных ориентаций и выбора жизненных целей молодежи сказалось и на отношении к политике и политическим ценностям. Для достаточно большой части российской молодежи проблемы государства, гражданственности, патриотизма не входили в сферу ее интересов. Только 22% молодых людей интересовались политическими событиями в стране и принимали участие в выборах, 70% – только время от времени участвовали в выборах, а 11,6% вообще не интересовались происходящим. При том, что около 45% молодых людей все-таки сознательно относили себя к гражданам России, большую часть из них (27–31%) не волновало будущее страны, 24–28% рассматривали вариант смены гражданства в случае получения выгодного предложения [19, с. 1–21]. В целом молодежь разделилась на две категории:

1) те, кто заявлял о своей аполитичности, разочаровании в общественных и гражданских ценностях, недоверии политическим структурам (органам власти, партиям, общественным организациям и движениям);

2) те, кто выражал активность, и используя предоставленные государством права и свободы, участвовал в деятельности различных общественно-политических структур или проявлял инициативу в создании новых молодежных общественных организаций.

В 1990–2000 гг. в структуре различных политических партий были организованы молодежные отделения: Всероссийское молодежное движение «Наш дом – Россия», «Молодежное Яблоко», молодежный союз «Демократический выбор России», Всероссийская молодежная организация «Новый Курс», Российский коммунистический союз молодежи

и др. [20, с. 81]. Основной целью образованных структур являлась мобилизация молодежи в качестве общественно-политической и уличной силы, а также электората во время выборных циклов [21]. Некоторые политические партии включали представителей молодежных отделений в свои предвыборные списки, давая им таким образом реализовать политические амбиции и решая проблемы со сменой поколений в партийных рядах. Свойственные молодежи желания выделиться из общей массы, выразить свою индивидуальность, добиться признания своей личности и уважения в социуме становятся причиной активной самоорганизации молодых людей: происходит объединение молодежи по интересам, возникают студенческие профсоюзные, творческие, туристические и другие организации [22], спортивные, музыкальные и субкультурные группы [23, с. 509–511], неформальные объединения молодежи крайне левой и националистической направленности [24, с. 141–143] и др.

Размытые ценностные ориентации, выбор в качестве жизненной цели достижения материального благополучия любой ценой, отказ некоторой части молодежи от устойчивых гражданских и патриотических ценностей послужили основанием для возникновения целого ряда оппозиционных молодежных организаций как крайне левого, так и националистического направления, таких как «Другая Россия», «Левый фронт», «МД Оборона», «Авангард красной молодежи», Национал-большевистская партия (НБП, запрещенная в 2007 г.), Русское национальное единство (РНЕ, незарегистрированная) и др. Деятельность подобных молодежных организаций была обусловлена общей неудовлетворенностью их членов образовавшейся концепцией социально-политических и общественных отношений, органами власти, совпадением взглядов на сформировавшийся порядок и пути его изменения [25, с. 1771–1728]. Присущие молодежи как общественной группе отрицательные проявления актив-

ности, различные социальные девиации, выражающиеся как следствие социальной аномии, неудовлетворенность собственным социальным и материальным положением, а также юношеский максимализм делали оппозиционные МОО не только активными участниками социально-политических процессов, но и потенциально большой деструктивной силой [26, с. 97–108]. Более того, возобновившееся в начале 2000-х г. противостояние России и стран мира Запада во главе с США стало предлогом для различных зарубежных НКО и фондов вкладывать финансовые средства и направлять деятельность некоторых оппозиционных МОО¹, рассчитывая таким образом оказывать скрытое воздействие на наше государство и общество при решении различных внешнеполитических и внутригосударственных вопросов.

В российской молодежной среде возникли такие относительно новые неформальные объединения (в первую очередь виртуальные), как объединения NEET-молодежи [27, с. 31–39]. Используемое в европейских политических и общественных структурах это понятие обозначает молодежь, не имеющую постоянного занятия, работы или учебы². Большую часть NEET-молодежи составляют представители социальных слоев, подверженные бедности, социальной эксклюзии и риску маргинализации. Однако для некоторых представителей этой молодежной группы нежелание работать или учиться является принципиальным выбором. В силу своих социально-психологических особенностей предста-

вители NEET-молодежи особенно подвержены совершению необдуманных поступков. Зачастую именно среди NEET-молодежи за деньги вербовались сторонники для участия в деятельности различных оппозиционных МОО, которая часто является деструктивной. Массовые протесты, происходившие в странах восточной Европы и СНГ (известные как «цветные революции»), на Ближнем Востоке (события «арабской весны») в 2000–2010 гг., показали, что политический экстремизм зарождается, как правило, среди участников МОО и групп, объединяющих молодых граждан (до 30–35 лет) из депрессивных, социально неустроенных семей и территорий, общими характеристиками которых являются неспособность приспособиться к реалиям современной жизни, проблемы в освоении социальных ролей, обвинение остальных в собственных проблемах, склонность к агрессии, эмоциональной, половой распушенности и фанатизму. Участие в деструктивной протестной деятельности МОО для таких молодых людей открывало возможность повышения самооценки, получение ореола сопричастности к серьезным событиям, становилось одним из способов избавления от одиночества и чувства собственной ненужности. Однако инициированные МОО протестные действия, часто вызванные наличием реальных политических, экономических и социальных проблем, достаточно быстро переходили в насильственные, использованные различными глобальными структурами для достижения собственных целей [28, с. 110].

В России попытка «цветной революции» была предпринята в 2011–13 гг. МОО «Другая Россия», «Левый фронт», «Авангард красной молодежи», являвшимися организаторами и активными участниками протестных акций, получивших общее название «белоленточное движение». Получая разнообразную и масштабную поддержку от западных государственных и частных фондов, различных международных организаций и

¹ Список финансируемых ЦРУ российских общественных организаций // Военное обозрение. URL: <http://topwar.ru/8005-spisok-finansiruemyh-cru-rossijskih-obschestvennyh-organizacij.html> (дата обращения: 19.11.2023).

² Bridging the gap: New opportunities for 16–18-year old not in education, employment or training. Report by the Social Exclusion Unit. July 1999. URL: <http://dera.ioe.ac.uk/15119/2/bridging-the-gap.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

СМИ, данные МОО открыто декларируют свои оппозиционные взгляды и старались использовать гражданскую активность российской молодежи в своих целях [29, с. 151–161]. Результатом подобных деструктивных действий стали конфликты с правоохранительными органами, нанесенный материальный ущерб и, как следствие, судебное преследование активных участников этих событий.

Трансформация ценностных ориентаций молодежи России (2000 – 2023 гг.).

С начала 2000-х годов ситуация с ценностными ориентациями российской молодежи постепенно меняется, начинают восстанавливаться традиционные ценности и патриотические ценностные ориентации. В первую очередь это касается отечественной истории: в 2003 г. уже 41% молодых людей заявляли, что гордятся историей Российского государства [30, с. 1–21]. Росло число тех, кто ощущал сплоченность граждан (60,5%), кто признавал важную роль государства в наведении порядка и обеспечении безопасности жизни в стране (48,3%) [31, с. 1–15]. Молодежь не оставляла своим вниманием серьезные события, происходящие в социально-политической и общественной жизни России (выборы, проблемы коррупции, экологии, образования и другие)¹ и напрямую влияющие на ее социальное самочувствие. Молодых людей не устраивала и раздражала политическая пассивность, свои надежды они связывали с приходом «сильного лидера». Заметнее становилась тенденция на восстановление потребности молодежи в традиционных ценностях: семейная жизнь, гармония в отношениях с родными и близкими, значимость интересной профессии, равенство возможностей. Жизненными целями для молодежи вновь стали полноценная трудовая деятельность,

дающая возможность организации достойного уровня жизни и досуга, обеспечение безопасности семьи, устойчивые личные отношения. Высокая требовательность к себе в вопросах подготовки к взрослой жизни усилила требовательность молодежи к уровню образования.

Все больше молодых людей участвовали в деятельности различных МОО конструктивной направленности. В первую очередь это патриотические и поисковые молодежные организации, цель которых – сохранение и увековечивание памяти героев Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), профессионально-образовательные и творческие структуры, организованные совместно с МОО и государственным органами молодежной политики, возникло волонтерское движение, призванное оказывать помощь пенсионерам, инвалидам, другим категориям нуждающихся, а также движение в защиту животных². Количество молодежи, участвующей в деятельности, связанной с благотворительностью, выросло с 49% в 2007 г. до 69% в 2019 г. При этом около 20% молодых людей постоянно участвовали в благотворительной и волонтерской деятельности, а наиболее популярными среди молодежи формами участия были: работа в больницах, домах престарелых, кризисных центрах и социальных службах (35%) и организация различных благотворительных акций (29%)³.

Значительную роль в возрождении традиционных ценностных ориентаций российской молодежи сыграла пандемия коронавируса (2020–2022 гг.). Возникший за границей России коронавирус в условиях глобализации, открытых границ, международных экономических и культурных связей, туризма довольно

¹ Костенко В. В. Протестная деятельность молодежных общественных организаций: опыт социологического исследования: дис. ... канд. социол. наук. М., 2020.

² ТОП-20 главных событий 2020 года в сфере молодежной политики. URL: <http://nasha-molodezh.ru/society/top-20-glavnyih-sobyitii-2020-goda-v-sfere-molodezhnoy-politiki.html> (дата обращения: 21.11.2023).

³ Опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-molodyozh-20> (дата обращения: 22.11.2023).

быстро распространился и на территории нашей страны. Вынужденные строгие карантинные меры, в т. ч. приостановка работы строительных и других промышленных предприятий, транспорта, временное массовое закрытие предприятий торговли, ресторанов, точек быстрого питания, бытового обслуживания, запрет туризма и др., привели к снижению реальных доходов населения¹, увеличению количества граждан, требующих социальной и благотворительной помощи: безработных, пенсионеров, инвалидов, семей с детьми, людей старшего возраста. На молодежи негативно сказались в первую очередь необходимость самоизоляции, ограничения в работе образовательных, культурных и спортивных учреждений, массовое введение дистанционных методов взаимодействия. Однако распространение пандемии коронавируса показало, что молодые люди, учитывая их энергичную жизненную позицию, желание быть полезным стране и обществу, активно включились в работу волонтерских и благотворительных организаций. Согласно социологическим исследованиям, среди знакомых 39% молодых людей были те, что на постоянной основе занимается волонтерством, 35% – сами помогали нуждающимся безвозмездной передачей различных вещей, 32% – поддерживали материально, 25% – различной помощью в быту, 20% – продуктами питания, 4% – были донорами крови. Среди мотиваций к волонтерской деятельности первое место занимало осознание того, что рядом есть люди, находящиеся в сложной ситуации и нуждающиеся в помощи (от 15 до 23%), наличие материальной и физической возможности оказывать помощь (от 10 до 15%), сострадание и милосердие (то 3 до 15%),

осознание необходимости и правильности взаимопомощи, взаимовыручки в трудных ситуациях (от 4 до 14%)². От 56 до 68% были готовы оказывать необходимую помощь людям, которые находятся на карантине: больным, одиноким, пожилым³. Подобные мотивы наглядно показывают на возрождение в молодежной среде традиционных, из поколения в поколение присущих народам России, морально-нравственных ценностей и ценностных ориентаций.

Серьезное воздействие на ценностные ориентации, возвращение российской молодежи к патриотизму, осознанию важности таких понятий, как Родина, оказали трагические события на Украине. Многолетнее финансирование и всесторонняя поддержка странами мира Запада ярых националистов и бандеровцев-нацистов (в т. ч. и националистических МОО) [32] привели к государственному перевороту 2014 г. и гражданской войне с юго-западными регионами страны, которые боролись за свою идентичность, право на свободу и самостоятельный выбор пути развития. Эта борьба была с сочувствием воспринята большинством граждан России (в том числе и молодежью). После кровавых событий с массовыми жестами и разрушениями в Одессе (4 мая 2014 г.) и на Донбассе (2014-... гг.), попыток карательных акций в Крыму и других регионах Украины в российском обществе с одобрением было воспринято воссоединение Крыма и поддержка республик Донбасса, показана готовность нести экономические и другие издержки, которые были вызваны агрессивной экономической политикой стран мира Запада, введением против России нелеги-

¹ Гимпельсон В. Е, Капелюшников Р. И. Рынок труда под натиском коронавируса // Центр трудовых исследований ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/36969895_9.pdf (дата обращения: 23.11.2023).

² Опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/solidarnost-na-fone-pandemii> (дата обращения: 21.11.2023).

³ Опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korona-virus-borba-prodolzhaetsya> (дата обращения: 21.11.2023).

тимных санкций и ограничений¹. Волонтерские организации в российских регионах, в деятельности которых принимали участие около 40% молодых людей², оказывали помощь, медицинские и социальные услуги беженцам, доставляли гуманитарную помощь на Донбасс, поддерживали образовательные и культурные связи.

Большое влияние на возрождение традиционных ценностных ориентаций и морально-нравственных норм российской молодежи оказало начало 23 февраля 2022 г. специальной военной операции (СВО) по защите республик Донбасса. Последующие события откровенно продемонстрировали всем гражданам нашей страны, и в первую очередь молодым, что политика стран мира Запада полностью расходится с их реальными целями и является откровенно лживой. Ставя изоляцию России и нанесение нашей стране стратегического военного поражения целью, страны мира Запада перечеркнули все свои заявления о международном сотрудничестве и миролюбии, уничтожили многие международные юридические нормы, являвшиеся основой международных отношений, таким образом наказывая Россию за отказ следовать установленным миром Запада «правилам» и «нормам»³. Открытая поддержка национализма и бандеронацизма на Украине продемонстрировала молодежи, что активно внедряемые долгие годы в их сознание западные «морально-нравственные ценности» являются для стран мира Запада только прикрытием осуществления своих геополитических интересов. Осознавая сложность создавшейся ситуации, многие молодые люди проде-

монстрировали приверженность к таким важным морально-нравственным ценностям, как гражданственность, патриотизм и любовь к Родине. Согласно исследованиям социологических служб, до 70% представителей молодежи определяют себя как гражданина России, 52% – патриотом своей страны (39% – скорее патриотом)⁴. Более того, быть патриотом в понимании современной молодежи – это действовать на благо государства и общества, стараться улучшить положение дел в стране, участвовать в конструктивной деятельности МОО (патриотических, волонтерских, благотворительных, образовательных и культурных), а кроме того, быть готовым защитить Россию от агрессивных действия и нападок других стран и международных структур⁵.

Выводы

Таким образом, за исследованный период трансформация ценностных ориентаций советской / российской молодежи происходила по двум диаметрально противоположным направлениям.

В период позднего СССР ценностные ориентации молодежи трансформировались от советских до либеральных, по западному образцу. Основной целью стало получение материальной выгоды любой ценой без учета морально-нравственной стороны. Значимость патриотизма, гражданственности, любви к Родине, сострадания, милосердия серьезно девальвировалось. Данная тенденция продолжилась в первые годы существования Российской Федерации, что оказало серьезное влияние, в том числе и на участие молодежи в деструктивной дея-

¹ Опрос ВЦИОМ. URL: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=19&q_id=932&date=05.03.2017 (дата обращения: 10.11.2023).

² Опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-molodezhi> (дата обращения: 11.08.2023).

³ Глобализация мировой экономики. URL: http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=189&type=news&mm_menu=58&newsid=945 (дата обращения: 15.11.2023).

⁴ Опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patrioty-protiv-nacjonalistov> (дата обращения: 19.11.2023).

⁵ Опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizmmonitoring?ysclid=lhccduw2y89894524&cHash=ec9128123e2a4a0023f0ab9b9c237fdd> (дата обращения: 12.11.2023).

тельности отдельных молодежных общественных организаций и групп.

После 2000-х г. ситуация с ценностными ориентациями российской молодежи начала постепенно меняться. Молодежь демонстрировала возрождающийся интерес к традиционным морально-нравственным нормам и ценностным ориентациям. Особенно важное значение в процессе возвращения молодежи к традиционным ценностям имели пандемия коронавируса и трагические события на Украине.

Деятельность молодежи и МОО в период пандемии коронавируса показала, что современным молодым людям присущи сострадание и желание помочь тем соотечественникам, которые в силу обстоятельств оказались в сложной моральной и материальной ситуации, подорвали здоровье, особенно пожилым, инвалидам, одиноким и малообеспеченным гражданам, многодетным семьям. Во многом благодаря деятельности социально ориентированных МОО государству удалось удержать социальную ситуацию в стране под контролем и оперативно решать возникающие проблемы.

Серьезно повлияла на трансформацию ценностных ориентаций российской моло-

дежи в сторону возвращения к традиционным ценностям СВО и борьба против украинского бандеронацизма. Многие молодые люди, осознавая свою личную ответственность, вступили в ряды Вооруженных сил, стали добровольцами и волонтерами, активизировалась работа патриотических МОО. Находившиеся ранее в плену западной идеологии, западных ценностей и западной культуры потребления молодые люди осознали, что все, что им транслировали западные СМИ и информационные системы, является лживым, направлено на разложение и дальнейшее уничтожение России, ее народов, ее общества и ее самобытной цивилизации.

В настоящее время, несмотря на открытое, тяжелое противостояние России очередной военной и экономической агрессии стран мира Запада, развитие событий свидетельствует о дальнейшем возрождении в рядах российской молодежи традиционных морально-нравственных ценностей и патриотических ценностных ориентаций, основанных на культурно-исторических традициях многовекового существования нашей страны, что имеет серьезное позитивное значение для стабильности нашего государства и общества.

Список литературы

1. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодёжь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М.: Институт социально-политических исследований, 2000. 114 с.
2. Социология молодежи: энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. 606 с.
3. Гулина М. А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
4. Ядов В. А. Трансформация постсоветских обществ: что более значимо – исторически традиционное или недавнее прошлое // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 47–50.
5. Здравомыслов А. Г. Молодёжь России: что она ценит и что она умеет? // Мониторинг общественного мнения. 1998. № 4. С. 21–22.
6. Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965–2002). М.: Гардарики, 2002. 541 с.
7. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. 568 с.
8. Лисовский В. Т. «Отцы и дети»: за диалог в отношениях (Размышление социолога о преемственности поколений) // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 114.
9. Иконникова С. Н. Поколение как субъект культурной идентичности // Мир философии – мир человека: сборник статей VII Всероссийского научно-просветительского форума «Дни Петербургской философии – 2006». М.: Гуманитарий, 2007. 833 с.
10. Зубок Ю. А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 42–51.

11. Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости, 1992. 397 с.
12. Кротов Н. И. Акела промахнулся, запускайте Берлагу. Попытка понять смысл экономических реформ 1980-х годов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. 708 с.
13. Попов В. А., Кондратьева О. Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социологические исследования. 1999. № 6. С. 96–99.
14. Семенов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37–43.
15. Радаев В. В. Уроки «финансовых пирамид», или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении // Мир России. 2020. № 2. С. 39–68.
16. Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 121–126.
17. Бояк Т. Н. Духовно-нравственные ценности сельской молодежи (на материалах Бурятии и Читинской области) // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 117–122.
18. Явон С. В. Ценностные ориентации молодежи Среднего Поволжья // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 89–95.
19. Соколов А. В., Щербакова И. О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 1–21.
20. Ильинский И. М., Шаронов А. В. Молодежь России: тенденции, перспективы. М.: Молодая гвардия, 1993. С. 81.
21. Родзинский И. М. Молодежь как объект российских политических партий // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 1.
22. Шмелев А. А. Молодежные культурные и социальные движения в России // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 103–109.
23. Бачаев А. А. Неформальные молодежные объединения как социальное явление // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 509–511.
24. Головоненко Д. В. Политическая активность молодежи в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012 № 3 (13). С. 141–143.
25. Баранова Г. В., Костенко В. В. Социально-политическая активность молодежных общественных организаций // В мире научных открытий. 2014. № 3-4 (51). С. 1717–1728.
26. Баранова Г. В. Модель оценки протестных форм социально-политической активности // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 97–108.
27. Варшавская Е. Я. Российская NEET-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31–39.
28. Лебедева М. М. Международные конфликты в современном мире: их исследование и урегулирование // Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Изд. 3-е перераб. и доп. / под ред. проф. П. А. Цыганкова. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2011. С. 110.
29. Костенко В. В. Особенности протестной деятельности молодежных общественных организаций в регионах Центрального федерального округа России на современном этапе процесса общественного развития // Вестник ВЭГУ. 2018. № 4. С. 151–161.
30. Соколов А. В., Щербакова И. О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 1–21.
31. Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 1–15.
32. Жильцов С. С. Украина: 20 лет пути к «независимости». М.: Восток-Запад, 2012. 336 с.

References

1. Chuprov V. I., Zubok Yu. A. Molodezh' v obshchestvennom vosproizvodstve: problemy i perspektivy [Youth in social reproduction: problems and prospects]. Moscow, Institute of Socio-Political Research Publ., 2000. 114 p.
2. Sotsiologiya molodezhi: entsiklopedicheskii slovar' [Sociology of youth: an encyclopedic dictionary]; ed. by Yu. A. Zubok, V. I. Chuprov. Moscow, Academia Publ., 2008. 606 p.

3. Gulina M. A. Slovar'-spravochnik po sotsial'noi rabote [Dictionary of social work]. St. Petersburg, Peter Publ., 2008. 400 p.
4. Yadov V. A. Transformatsiya postsovetskikh obshchestv: chto bolee znachimo – istoricheskii traditsionnoe ili nedavnee proshloe [Transformation of post-Soviet societies: what is more significant – the historically traditional or recent past]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2014, no. 7, pp. 47–50.
5. Zdravomyslov A. G. Molodezh' Rossii: chto ona tsenit i chto ona умеет? [Youth of Russia: What does she value and what can she do?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya = Monitoring of Public Opinion*, 1998, no. 4, pp. 21–22.
6. Rutkevich M. N. Sotsiologiya obrazovaniya i molodezhi: Izbrannoe (1965–2002) [Sociology of education and youth: Selected (1965–2002)]. Moscow, Gardariki Publ., 2002. 541 p.
7. Zaslavskaya T. I. Sotsial'naya transformatsiya rossiiskogo obshchestva: Deyatel'no-strukturnaya kontseptsiya [Societal transformation of Russian society: Activity-structural concept]. Moscow, Delo Publ., 2002. 568 p.
8. Lisovsky V. T. "Ottsy i deti": za dialog v otnosheniyakh (Razmyshlenie sotsiologa o preemstvennosti pokolenii) ["Fathers and children": for dialogue in relationships (A sociologist's reflection on the continuity of generations)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2002, no. 7, p. 114.
9. Ikonnikova S. N. [Generation as a subject of cultural identity]. *Mir filosofii – mir cheloveka: sbornik statei VII Vserossiiskogo nauchno-prosvetitel'skogo foruma "Dni Peterburgskoi filosofii – 2006"* [The world of philosophy – the world of man. A collection of articles of the VII All-Russian scientific and educational forum "Days of St. Petersburg Philosophy – 2006"]. Moscow, Humanities Publ., 2007. 833 p. (In Russ.)
10. Zubok Yu. A. Problemy sotsial'nogo razvitiya molodezhi v usloviyakh riska [Problems of social development of youth in conditions of risk]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2003, no. 4, pp. 42–51.
11. Ryzhkov N. I. Perestroika: istoriya predatel'stv [Perestroika: the history of betrayal]. Moscow, Novosti Publ., 1992. 397 p.
12. Krotov N. I. Akela promakhnulsya, zapuskaite Berlagu. Popytka ponyat' smysl ekonomicheskikh reform 1980-kh godov [Akela missed, launch the Berlag. An attempt to understand the meaning of the economic reforms of the 1980s]. Moscow, Association of Scientific Publications of the KMK Publ., 2019. 708 p.
13. Popov V. A., Kondratieva O. Y. Izmenenie motivatsionno-tsennostnykh orientatsii uchashcheisya molodezhi [Changing motivational and value orientations of students]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 1999, no. 6, pp. 96–99.
14. Semenov V. E. Tsennostnye orientatsii sovremennoi molodezhi [Value orientations of modern youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2007, no. 4, pp. 37–43.
15. Radaev V. V. Uroki "finansovykh piramid", ili chto mozhет skazat' ekonomicheskaya sotsiologiya o massovom finansovom povedenii [Lessons of "financial pyramids", or what economic sociology can say about mass financial behavior]. *Mir Rossii = The World of Russia*, 2020, no. 2, pp. 39–68.
16. Kazarina-Magichnaya E. K., Komissarova I. G., Turchenko V. N. Paradoksy transformatsii tsennostnykh orientatsii rossiiskoi molodezhi [Paradoxes of transformation of value orientations of Russian youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2012, no. 6, pp. 121–126.
17. Boyak T. N. Dukhovno-nravstvennye tsennosti sel'skoi molodezhi (na materialakh Buryatii i Chitinskoi oblasti) [Spiritual and moral values of rural youth (based on the materials of Buryatia and the Chita region)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2008, no. 4, pp. 117–122.
18. Yavon S. V. Tsennostnye orientatsii molodezhi Srednego Povolzh'ya [Value orientations of the youth of the Middle Volga region]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2012, no. 5, pp. 89–95.
19. Sokolov A. V., Shcherbakova I. O. Tsennostnye orientatsii postsovetskogo gumanitarnogo studentchestva [Value orientations of post-Soviet humanitarian students]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2003, no. 1, pp. 1–21.
20. Ilyinsky I. M., Sharonov A. V. Molodezh' Rossii: tendentsii, perspektivy [Youth of Russia: trends, prospects]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1993, p. 81.
21. Rodzinsky I. M. Molodezh' kak ob"ekt rossiiskikh politicheskikh partii [Youth as an object of Russian political parties]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Ability*, 2009, no. 1, p. 1.

22. Shmelev A. A. Molodezhnye kul'turnye i sotsial'nye dvizheniya v Rossii [Youth cultural and social movements in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 1998, no. 8, pp. 103–109.
23. Bachaev A. A. Neformal'nye molodezhnye ob"edineniya kak sotsial'noe yavlenie [Informal youth associations as a social phenomenon]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2015, no. 1, pp. 509–511.
24. Golovonenko D. V. Politicheskaya aktivnost' molodezhi v sovremennoi Rossii [Political activity of youth in modern Russia]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Socio-Educational Thought*, 2012, no. 3 (13), pp. 141–143.
25. Baranova G. V., Kostenko V. V. Sotsial'no-politicheskaya aktivnost' molodezhnykh obshchestvennykh organizatsii [Socio-political activity of youth public organizations]. *V mire nauchnykh otkrytii = In the World of Scientific Discoveries*, 2014, no. 3-4 (51), pp. 1717–1728.
26. Baranova G. V. Model' otsenki protestnykh form sotsial'no-politicheskoi aktivnosti [Model for evaluating protest forms of socio-political activity]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy = Theories and Problems of Political Research*, 2016, no. 4, pp. 97–108.
27. Varshavskaya E. Ya. Rossiiskaya NEET-molodezh': kharakteristiki i tipologiya [Russian NEET youth: characteristics and typology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2016, no. 9, pp. 31–39.
28. Lebedeva M. M. Mezhdunarodnye konflikty v sovremennom mire: ikh issledovanie i uregulirovanie [International conflicts in the modern world: their research and settlement]. *Mezhdunarodnye otnosheniya: teorii, konflikty, dvizheniya, organizatsii [International relations: theories, conflicts, movements, organizations]*; ed. by P. A. Tsygankov. Moscow, Alpha-M, Infra-M Publ., 2011, p. 110.
29. Kostenko V. V. Osobennosti protestnoi deyatel'nosti molodezhnykh obshchestvennykh organizatsii v regionakh Tsentral'nogo federal'nogo okruga Rossii na sovremennom etape protsesssa obshchestvennogo razvitiya [Features of protest activity of youth public organizations in the regions of the Central Federal District of Russia at the present stage of the process of social development]. *Vestnik VEGU = Bulletin of the VEG*, 2018, no. 4, pp. 151–161.
30. Sokolov A. V., Shcherbakova I. O. Tsennostnye orientatsii postsovetского гumanitarnого studenchestva [Value orientations of post-Soviet humanitarian students]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2003, no. 1, pp. 1–21.
31. Petrov A. V. Tsennostnye predpochteniya molodezhi: diagnostika i tendentsii izmenenii [Value preferences of youth: diagnostics and trends of changes]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*, 2008, no. 2, pp. 1–15.
32. Zhil'tsov S. S. Ukraina: 20 let puti k "nezavisimosti" [Ukraine: 20 years on the road to independence]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2012. 336 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Костенко Валерий Валерьевич, кандидат социологических наук, научный сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орёл, Российская Федерация,
e-mail: veldinc@gmail.com

Valery V. Kostenko, Candidate of Sciences (Sociology), Research Associate, Russian Federation Security Guard Service Federal Academy, Orel, Russian Federation,
e-mail: veldinc@gmail.com

Баранов Алексей Александрович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орёл, Российская Федерация,
e-mail: felkon-alex@yandex.ru

Alexey A. Baranov, Post-Graduate Student, Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russian Federation,
e-mail: felkon-alex@yandex.ru